— Янь...

Лоб Гу Ечжи был прижат к её голове, но он всё ещё боялся её. Он сказал: — Я не целовал Цинь Сяомен. Я не целовал ни одну другую женщину, кроме тебя!

Бай Цинянь отступила на два шага назад, как будто её ударило током. Она схватила руку Гу Ечжи и со всей силы ударила по ней.

— Как ты думаешь, это нормально - обниматься? Почему ты её обнял? Кто просил тебя держать на коленях Цзи Сицзе? Почему ты такой злой?

Гу Ечжи позволил ей избить себя и пристально посмотрел на неё. Он еле слышно спросил: — А как же ты?

— Что - я?

Действия Бай Цинянь прекратились, она подняла на него глаза. Глядя в его бездонные глаза, она не могла видеть его эмоций.

Затем она истерически закричала: — Гу Ечжи, что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что я тебе изменила? Я отдала её тебе в тот первый раз! Неужели ты съел свою память? А?

Сказав это, Бай Цинянь сердито повернулась и убежала. Гу Ечжи протянул руку, чтобы поймать её, но поймал только одинокий воздух.

Да, её тело принадлежит ему, но как насчёт её сердца? Гу Ечжи насмехался над собой, он слабо опустился на мягкий диван, обхватив лицо обеими руками, погружённый в свои мысли.

Бай Цинянь побежала прямо в гостевую комнату, заперла дверь и завернулась в одеяло, чтобы уснуть. В голове у неё был полный бардак. Она не понимала, что Гу Ечжи имел в виду под вчерашним "Возьми себя в руки" и сегодняшним "В как же ты?". Что же это значит? За всю свою жизнь она ни разу не предала его. Она полностью принадлежит ему, её тело и сердце.

Бай Цинянь повернулась на другой бок и заснула в оцепенении.

—

На следующий день.

У Бай Цинянь был прекрасный сон. Ей снился Гу Ечжи. Он был так же жесток со всеми, как и в своей прошлой жизни, но он был только нежен с ней и повиновался. Но, открыв глаза и

посмотрев на пустую гостевую комнату, она поняла, что просто грезит наяву.

Гу Ечжи, который глубоко любил её, исчез.

Приняв ванну, Бай Цинянь оделась и спустилась вниз, чтобы найти Гу Ечжи, уже сидящего на столе за завтраком. Она вымыла руки и повернулась, чтобы посмотреть на Гу Ечжи. Он смотрел новости с айпадом в руке, не глядя на неё.

Бай Цинянь была очень зла. Каждый раз, когда он обнимался с другими, он говорил странные слова, чтобы позлить её. Она тоже не станет шутить с этим вопросом.

— Шезссш!

Бай Цинянь намеренно с силой дёрнула стул, и тот с резким звуком покатился по полу. Наконец, Гу Ечжи поднял глаза и посмотрел на неё. Его брови были нахмурены, он был несколько раздражён.

— Гм!

Бай Цинянь взяла кусок хлеба, обмакнула его в кетчуп и съела, не глядя на него. Он не обратил на неё внимания. Она не собирается брать на себя инициативу говорить с ним! Вчера вечером она была в ярости и не стала ужинать. Теперь она умирала от голода.

Гу Ечжи посмотрел на неловкий вид Бай Цинянь. Его жестокое сердце вскоре смягчилось, и холодное лицо начало понемногу таять под лучами солнца. Его губы слегка изогнулись вверх. И всё же он не поздоровался с Бай Цинянь.

Ли Шу, стоявший в стороне, вздохнул с облегчением. Как и следовало ожидать, мадам по-своему умна. Только перед мадам мастер показывает слабую улыбку на своём лице, в другое время он смотрит прямо, как будто другие должны ему сотни миллионов и не платили ему десятилетиями.

Бай Цинянь не выдержала гнева, она снова перевела взгляд на Гу Ечжи, выражение его лица изменилось и осталось очень безразличным. Он сидел там, как ледяная скульптура.

Когда Бай Цинянь закончила есть и уже собиралась встать, она услышала, как зазвонил телефон Гу Ечжи. Затем она сделала вид, что наливает себе чашку молока.

— Привет, папа! Гу Хан находится в больнице. Я знаю, хорошо, я пойду к нему вместе с Бай Цинянь.

С этими словами Гу Ечжи повесил трубку и расплылся в улыбке. Он поднял глаза и одарил Бай

Цинянь унылым взглядом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26488/808678